

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Чибисова Анастасия Александровна
Борьба за автокефалию
православной Церкви в Польше в 1918 – 1925 годах

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2023

Диссертация подготовлена на кафедре истории Церкви
исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель – *Матвеев Геннадий Филиппович, доктор исторических наук, профессор*

Официальные оппоненты – *Борисенок Елена Юрьевна – доктор исторических наук, ФГБУН Институт славяноведения Российской академии наук, заведующая Отделом восточного славянства*

Кострюков Андрей Александрович – доктор исторических наук, доцент, ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», кафедра общей и русской церковной истории и канонического права, профессор

Костяшов Юрий Владимирович – доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», Институт образования и гуманитарных наук, профессор

Защита диссертации состоится «12» февраля 2024 г. в ____ часов ____ минут на заседании диссертационного совета МГУ.056.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект д. 27, корп. 4, ауд. А-416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/056.2/2818>

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Возрождение независимой Польши в 1918 году поставило на повестку дня вопрос о статусе оказавшихся в ее пределах структур православной Церкви Московского патриархата. Сложность его решения заключалась в том, что православные клир и верующие в основной своей массе предпочитали оставаться в каноническом подчинении у московского патриарха. Но правительство II Речи Посполитой такое решение не устраивало по соображениям безопасности и нарушения в этом случае ее государственного суверенитета. Наиболее приемлемым оно считало наделение православной Церкви автокефальным статусом по примеру других православных государств, возникавших в XIX веке. Однако ситуация с православными в Польше существенно отличалась от других случаев «национальной» автокефалии, поскольку православными являлись не поляки, а этнические меньшинства, представляющие народности, основные части которых жили на территории соседних государств. Вопрос осложнялся ещё и тем, что этот православный элемент в Польше не причислял себя к какой-то одной народности, и таким образом возникали разговоры чуть ли ни о трёх автокефалиях. В результате вопрос об обретении автокефалии соединялся с более широкой проблемой национального и национально-церковного самоопределения.

Вопрос осложнялся также тем, что с канонической точки зрения его следовало решать с обязательным учетом мнения Русской православной Церкви (РПЦ), в юрисдикцию которой входило православное население, оказавшееся в составе II Речи Посполитой. А РПЦ в это время сама находилась в сложнейшем положении, в том числе и из-за конфликта с советской властью. Она даже не имела возможности свободного общения с теми своими частями, которые оказались вне границ советского государства.

По этим и другим причинам процесс оформления автокефальной Польской православной Церкви оказался сложным и длительным, потребовал от вовлеченных в него иерархов и особенно представителей

польского государства больших усилий, настойчивости, известной ловкости и определенного пренебрежения каноническими нормами православной Церкви. Только в 1924 году усилия польского правительства наконец-то принесли желательный для него результат, Константинопольский патриархат издал томос об автокефалии Польской православной Церкви.

Именно сложность и неоднозначность процесса получения православной Церковью в Польше автокефалии и стали движущим мотивом обращения к изучению этой темы. Ее исследование позволяет не только по-новому взглянуть на логику автокефальных процессов, происходивших на бывших национальных окраинах распавшейся Российской Империи в межвоенный период, но и лучше понять логику самоопределения православных Церквей на постсоветском пространстве после 1991 года.

Объектом исследования является процесс реорганизации православных Церквей в Восточной Европе на автокефальных началах в новое и новейшее время.

Предметом исследования является история реализации проекта создания автокефальной православной Церкви в Польше в конце 1910-х – первой половине 1920-х годов.

Степень изученности проблемы. Проблема автокефалии православной Церкви в Польше 1924 года мало привлекала внимание отечественных исследователей и до настоящего времени не становилась предметом специального монографического исследования. На протяжении второй половины XX – начала XXI веков различные аспекты жизни православной Церкви в межвоенной Польше раскрывали такие отечественные авторы как К.Е. Скурат¹, протоиерей Владислав Цыпин², польские авторы С.А. Железнякович³, С. Кириллович⁴, М. Бендза⁵, А.В. Миронович⁶;

¹ Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей. М., 1994.

² Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997 / История Русской Церкви. Кн. 9. М., 1997. С. 222–230; Он же. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. М. 2010. С. 726–733; Он же. Православная Церковь в Польше между Первой и Второй мировыми войнами // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы. М.: ПСТБИ. 1997. С. 144–163.

³ Железнякович С., прот. К истории Православной Церкви в Польше междувоенного периода // Церковный вестник. 1966. № 3. С. 15–20; Он же. К истории Православной Церкви в Польше междувоенного периода // Церковный вестник. 1966. № 4. С. 13–19; Он же. К истории Православной Церкви в Польше междувоенного периода // Церковный вестник. 1966. №5. С. 11–20; Он же. К истории Православной Церкви в Польше

украинские авторы И.Ф. Власовский⁷, О.Ф. Купранец⁸ и др.⁹; американский исследователь Э.Д. Уайнот-мл.¹⁰ Однако до сих пор едва ли не единственным обобщающим исследованием по проблеме польской автокефалии в отечественной и зарубежной историографии является очерк А.К. Свитича «Православная Церковь в Польше и её автокефалия»¹¹, изданный в 1959 году в Буэнос-Айресе.

Тема государственно-православноцерковных отношений получила своё развитие на рубеже 20 – 30-х годов XX века, когда её изучением занимались такие авторы как С. Пекарский¹², В. Пиотрович¹³, Г. Сухенек-Сухецкий¹⁴. Исследование, предпринятое юристом, специалистом по административному праву С. Лангродом¹⁵, явилось логическим завершением научного рассмотрения проблемы автокефалии во второй половине 1920-х – начале 1930-х годов. Автор предпринял попытку дать анализ как исторической, так и юридической стороны вопроса. Следует отметить, что работы Г. Сухенек-

междувоенного периода // Церковный вестник. 1966. №6. С. 17–23 ; Он же. К истории Православной Церкви в Польше междувоенного периода // Церковный вестник. 1966. № 10. С. 18–22.

⁴ Kiryłowicz S. Z dziejów prawosławia w II Rzeczypospolitej Polskiej : niektóre problemy na tle polityki wyznaniowej państwa 1918–1939. W., 1985 ; Idem. Z dziejów prawosławia w II Rzeczypospolitej Polskiej : niektóre problemy na tle polityki wyznaniowej państwa 1918–1939. Białystok, 2012.

⁵ Bendza M., Iwaszko J., Dzieje Autokefalii Kościoła Prawosławnego w Polsce // Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego. 1973. №2. S. 67–84 ; Idem. Autokefalia Kościoła Prawosławnego w Polsce // Elpis. 2003. T. 5. № 7–8. S. 115–143 ; Idem. Droga Kościoła prawosławnego w Polsce do autokefalii. Białystok, 2006.

⁶ Mironowicz A. Kościoł prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku. Białystok, 2005 ; Idem. Kościoł prawosławny w Polsce. Białystok, 2006 ; Autokefalie Kościoła prawosławnego w Polsce / red. A. Mironowicz, U. Pawluczuk i P. Chomik. Białystok, 2006.

⁷ Власовський І. Нарис історії Української Православної Церкви. Київ, 1998. Т. 4.

⁸ Купранець О. Православна Церква в міжвоєнній Польщі 1918 – 1939 рр. Рим, 1974.

⁹ Стоколос Н.Г. Динаміка колонізації і українізації православної церкви в Польщі у міжвоєнний період (1918 – 1939 рр.). Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. К., 1996 ; Галуха Л. Особливості автокефалії та інституалізації православної церкви в Польщі (1918 – 1939). Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. К., 1997 ; Губар А. Патріарший і Синодально–Канонічний Томос Вселенської Константинопольської Патріархії від 13 листопада 1924 року та його значення в історії Української Церкви. К., 1999 ; Борщевич В.Т. Українське церковне відродження на Волині (20 – 40-ві роки XX ст.) Луцьк, 2000 ; Федін М.І. Правове врегулювання статусу Православної церкви у Польщі в період її автокефалізації (1919 – 1925 рр.) // Актуальні проблеми політики: Зб. наук. праць. Одеса, 2011. Вип. 41. С. 332–339 ; Альошина О.А. Становище Православної церкви в Польщі у 20-х рр. XX ст. // Історичні студії Волинського національного університету ім. Лесі Українки. Луцьк, 2012. Вип. 7. С. 41–46.

¹⁰ Wynot Jr. E. D. The Polish Orthodox Church in the Twentieth Century and Beyond: Prisoner of History. Lanham, 2014.

¹¹ Свитич А.К. Православная Церковь в Польше и её автокефалия. Буэнос–Айрес, 1959 ; Он же. Православная Церковь в Польше и её автокефалия // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии: 1917 – 1950. М., 1997.

¹² Piekarski S. Wyznania religijne w Polsce. Warszawa, 1927.

¹³ Piotrowicz W. Z zagadnień wyznaniowych w Polsce. Wilno, 1929.

¹⁴ Suchenek-Sucheci H. Państwo a Cerkiew prawosławna w Polsce i w państwach ościennych. Warszawa, 1930.

¹⁵ Langrod J. S. O autokefalii prawosławnej w Polsce. Warszawa, 1931.

Сушецкого и С. Ланграда считаются классическими в польской историографии. Большинство научных трудов, появившихся в последующие эпохи, содержат ссылки на указанные выше исследования.

Первая по-настоящему комплексная работа по истории государственно-православноцерковных отношений межвоенного периода появилась только в конце 1980-х годов из-под пера польской исследовательницы М. Папежиньской-Турек¹⁶. М. Папежиньска-Турек считает, что автокефалия, провозглашённая константинопольским патриархом, формально была неполной, так как он не имел достаточных канонических оснований на издание томоса. Автокефалия – следствие не успеха польских властей, а непростой религиозно-политической ситуации, сложившейся в отношениях между Москвой и Варшавой.

Вопрос о роли Константинопольского патриархата в признании польской автокефалии привлек внимание исследователей сразу же после издания им соответствующего томоса. Этой теме посвятил своё исследование русский канонист-эмигрант М.В. Зызыкин¹⁷. Изучение роли Константинопольского патриархата в реализации автокефального проекта стало особо актуальным на рубеже 1940 – 1950-х годов после покаянного письма митрополита Варшавского Дионисия (Валединского) с просьбой принять его в каноническое общение с РПЦ. Эта тема нашла своё отражение в трудах С.В. Троицкого¹⁸ и А.В. Ведерникова¹⁹. Едва ли не единственным на сегодняшний день научным исследованием, центральное место в котором отведено роли Константинопольского патриархата в реализации проекта автокефалии православной Церкви в Польше, является монография польского исследователя архимандрита Анджея (Борковского)²⁰. Несмотря на заявленный заголовок, оно не является чисто источниковедческим трудом, так как вводит в научный оборот очень ограниченное количество новых

¹⁶ Papierzyńska-Turek M. Między tradycją a rzeczywistością. Państwo wobec prawosławia 1918 – 1939. Warszawa, 1986.

¹⁷ Zyzykin M. Autokefalia i zasady jej zastosowania. Warszawa, 1931.

¹⁸ Троицкий С.В. По поводу неудачной защиты ложной теории // ЖМП. 1949. № 12. С. 29–54.

¹⁹ Ведерников А.В. Внутреннее дело Польской Православной Церкви // ЖМП. 1950. № 8. С. 40–51.

²⁰ Andrzej (Borkowski), archim. Między Konstantynopolem a Moskwą. Źródła greckie do autokefalii Kościoła Prawosławnego w Rzeczypospolitej (1919 – 1927). Białystok. 2015.

источников. Автором не был проработан весь массив имеющихся архивных материалов, и, в целом, работа представляет краткий обзор основных событий, весьма хрестоматийный, написанный сторонником польской автокефалии 1924 года. Складывается впечатление, что исследователем был опубликован черновик работы, по этой причине использовать монографию архимандрита Анджея (Борковского) в научных целях надо с большой осторожностью.

Среди других специальных исследований, посвящённых разным темам, связанным так или иначе с польской автокефалией, необходимо выделить работы отечественных и зарубежных историков: Н.Т. Энеевой²¹, М.А. Булахтина, А.А. Кострюкова²² и А.В. Стародуба²³. Эти исследователи объективно рассмотрели такие сюжеты, как деятельность Русского комитета и Православного церковного совета, переговоры польского правительства с православными епископами, отношение Русской православной Церкви за границей (РПЦЗ) к польской автокефалии, переговоры польских представителей с патриархом Тихоном об автокефалии православной Церкви в Польше, суд над архимандритом Смарагдом (Латышенко), убийцей митрополита Георгия (Ярошевского). Указанные авторы внесли весомый вклад в изучение истории православной Церкви в Польше в 1920-е годы.

²¹ Энеева Н.Т. К истории образования автокефалии Православной Церкви в Польше (1918 – 1922) // Зарубежная Россия 1917 – 1945. СПб., 2004. Кн. 3. С. 135–142 ; Она же. Положение Русской Православной Церкви в новообразованных государствах, отделившихся от России в 1918 – 1922 гг. // Проблемы истории Русского зарубежья. М., 2008. Вып. 2. С.47–107.

²² Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь и автокефалия Польской Церкви // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. М., 2010. Вып. 4 (37). С. 17–27.

²³ Стародуб А.В. Контакти між Регентською радою Польського Королівства та вищим керівництвом Російської православної церкви в справі організації управління Варшавською православною єпархією (вересень – жовтень 1918) // Історія релігій в Україні. Науковий щорічник. Львів, 2013. Вип. 1. С. 638–646 ; Он же. Переговори між польським дипломатичним представництвом у Москві та патріархом Тихоном (Беллавіним) у справі статусу та юрисдикції Православної церкви в Польщі (вересень 1921 – квітень 1922 років) // Український археографічний щорічник. К., 2013. Вип. 18. С. 514–546 ; Он же. Організація управління Православної Церкви в Україні восени 1918 р.: автономія канонічна і фактична // Студії з архівної справи та документознавства. К., 1999. Т. 5. С. 177–178 ; Он же. До питання про заміщення Гродненської єпархіальної кафедри у 1918 – 1924 рр. // Церква – наука – суспільство: питання взаємодії. Матеріали Одинадцятої Міжнародної наукової конференції (29 – 31 травня 2013 р.). К., 2013 ; Он же. До питання про роль митрополита Варшавського Георгія (Ярошевського) (1872 – 1923) в усуненні з єпископських кафедр противників самостійності Православної митрополії в Польщі, Наукові записки. Збірник праць молодих учених та аспірантів. К., 2013. Т. 26. С. 363–378 ; Он же. «Київський» період життя і діяльності Преосвященного Діонісія (Валединського) (грудень 1918 – січень 1919 р.) // Лаврський альманах: Києво-Печерська Лавра в контексті української історії та культури: зб. наук. праць. К., 2014. Вип. 28. С. 68–76 ; Он же. Особливості національної самоідентифікації вищого православного духовенства в Польщі на початку 1920-х рр. // Славістична збірка: Збірка статей за матеріалами П'ятого Міжнародного славістичного колоквиуму. К., 2020. Вип. V. С. 128–151.

Отдельные аспекты польской автокефалии рассматривались также российскими и белорусскими авторами, такими как О.В. Косик²⁴ и В. Слесарев²⁵, в рамках исследований, посвящённых истории русской эмиграции в Польше.

В целом, большинство российских и зарубежных исследований носят обзорный, энциклопедический характер и опираются на выводы, сделанные исследователями 1930 – 1980-х годов С. Лангродом, М.В. Зызыкиным, А.К. Свитичем и М. Папежиньской-Турек. В современной историографии до сих пор нет единства в вопросе об оценке итогов автокефального процесса, происходившего в межвоенной Польше. Это связано с недостаточной исследованностью целого ряда вопросов, относящихся как конкретно к автокефалии православной Церкви в Польше 1920 – 1930-х годов, так и к феномену неканонической автокефалии в целом, получившем своё активное распространение в XX веке. Не изучены цели, которые преследовало польское правительство, его планы по их реализации, их изменения в ходе событий, информированность о действиях противников автокефализации и т.п. Вследствие этого нет ясности в вопросе о том, в какой степени участникам автокефального процесса удалось добиться желаемого, и шире – о его результатах и последствиях.

Цель настоящего исследования: изучить перипетии реализации правительственного проекта придания автокефального статуса приходам Русской православной Церкви, оказавшимся в 1918-1920 годах в составе возрожденного Польского государства.

Для достижения цели работы сформулированы **задачи**, нацеленные на то, чтобы на основании документальных и иных источников и литературы, освещающих рассматриваемую тему,

1. показать положение православной Церкви на территории польского государства в 1918-1925 годах;

²⁴ Косик О.В. Голоса из России: Очерки сбора и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР (1920-е – начало 1930-х годов). М., 2011.

²⁵ Слесарёв А.В. Противодействие архимандрита Тихона (Шарапова) введению нового стиля и провозглашению автокефалии Православной Церкви в Польше (1922 – 1924 гг.) // ХРОНОС. Церковно-исторический альманах. 2015. № 2. С. 137–183 ; Он же. Епископ Тихон (Шарапов) – защитник канонического Православия на белорусской земле // ЖМП. 2020. № 5. С. 31–33.

2. проанализировать рассматривавшиеся правительством основные варианты обретения автокефалии православной Церкви в Польше, определить их сторонников и противников;

3. определить основные причины, по которым был избран неканонический вариант получения автокефалии от вселенского патриарха;

4. исследовать процесс реализации проекта получения автокефалии православной Церкви в Польше от Константинопольской православной Церкви, выявить сдерживавшие его факторы и обстоятельства.

5. выяснить роль Московского патриархата, советского государства и поместных Церквей в том, что польское правительство реализовало свой автокефальный проект вопреки сопротивлению православных клира и мирян.

Источниковую базу исследования составляет широкий круг источников, которые для достижения целей предлагаемой диссертации разделены на четыре блока.

1. *Архивные материалы.* Основными источникам по истории автокефалии православной Церкви в Польше являются документы, которые в настоящее время хранятся в Архиве новых актов в Варшаве (Archiwum Akt Nowych). Это, прежде всего, материалы департамента исповеданий из обширного фонда Министерства религиозных исповеданий и народного образования (МРИиНО) (фонд 14). Анализ документов департамента исповеданий позволяет не только проследить генезис идеи автокефалии православной Церкви в Польше в правительственных кругах и процесс её реализации, но и выяснить, какие политические, исторические и канонические аргументы приводило польское правительство в поддержку реорганизации церковного управления. Важную группу источников составляют донесения дипломатических представителей Польской Республики в Москве, Стамбуле, Белграде, Бухаресте, Софии и Иерусалиме. Основной массив дипломатических документов отложился в фонде МРИиНО, но в исследовании были также задействованы дела из фондов «Министерство иностранных дел в Варшаве» (фонд 322), «Посольство Польской Республики в Москве» (фонд 70), «Посольство Польской

Республики в Афинах» (фонд 466), «Посольство Польской Республики в Лондоне» (фонд 503). Эти материалы содержат данные о ходе переговоров польского правительства с Московским и Константинопольским патриархатами и о признании автокефалии православной Церкви в Польше поместными Церквями. Информация о ходе переговоров с Константинопольским патриархатом и об отношении последнего к польской автокефалии содержится также в фонде «Документы Романа Кнолля» (польского посла в Турции). Значительный интерес представляют документы, хранящиеся в фонде 59 «Русский комитет в Польше». Русский комитет – первая организация, созданная русской эмигрантской общиной в Варшаве в начале 1919 года. Документы этого фонда позволяют судить об участии русских эмигрантских организаций в жизни православной Церкви в Польше и об их отношении к автокефалии.

Все важные документы православной Церкви в Польше (решения Синода, личная переписка, стенограммы заседаний и т.п.) проходили через МРИиНО и осели в архивных делах министерства исповеданий, что сделало возможным не привлекать дополнительно к исследованию материалы Архива Варшавской православной митрополии (Archiwum Warszawskiej Metropolii Prawosławnej).

В ходе работы над исследованием также были привлечены материалы Архива внешней политики Российской Федерации (АВПРФ), а именно — документы из фондов «Секретариат Чичерина» и «Архив Чичерина». Эти фонды, формировавшиеся в 1920 – 1940-е годы, содержат переписку советских полномочных представителей в Варшаве и Народного комиссариата иностранных дел СССР (НКВД) по церковно-религиозным вопросам в Польше. Материалы АВПРФ дополнены документами из фонда 17 Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), в котором отложились протоколы комиссии по отделению Церкви от государства при ЦК РКП (б) – ВКП (б) (Антирелигиозной комиссии), опубликованные в 2014 году Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом. Антирелигиозная комиссия в 1923 – 1924

годы уделяла внимание церковной обстановке в Польше. Таким образом, сопоставление материалов АВПРФ и РГАСПИ позволяет пролить некоторый свет на отношение СССР к православной Церкви в Польше и проблеме её автокефалии.

В рамках данного исследования были также использованы материалы из фондов ГАРФ. В частности документы из фонда Гродненской губернской белорусской управы (Ф. 5999), в котором сохранились письма светских и церковных деятелей из Польши и Литвы, посланные для ознакомления, предположительно, патриарху Тихону, отчёт о положении церковных дел в Польше, который, вероятно, также был подготовлен для передачи в Москву, переписка православных иерархов, проживающих в Польше, письма председателя Православного церковного совета в Варшаве Н.С. Серебренникова. Также к исследованию были привлечены материалы из фонда известного общественного и революционного деятеля Владимира Львовича Бурцева (Ф. 5802), в котором сохранился обзор деятельности Русского комитета в Варшаве с января 1919 по ноябрь 1920 года. В обзоре подробно освещается и церковное направление деятельности комитета. В рамках исследования использовались также отдельные документы из фондов митрополита Евлогия (Георгиевского), управляющего русскими православными приходами в Западной Европе (Ф. 5919), Архиерейского Синода РПЦЗ (Ф. 6343) и журналиста Ишевского Дмитрия Александровича (Ф. 7342).

Среди опубликованных архивных материалов стоит отдельно отметить публикацию переписки владыки Иоанна (Поммера), который с 1921 по 1934 годы был архиепископом Рижским и всея Латвии²⁶. В это фундаментальное издание, подготовленное Ю.Л. Сидяковым, вошли среди прочего письма, получаемые владыкой из Польши, а именно письма польских антиавтокефалистов архиепископа Елевферия (Богоявленского), сенатора В.В. Богдановича, епископа Владимира (Тихоницкого).

2. *Источники личного происхождения.* Из источников личного

²⁶ История в письмах: из архива священномученика архиепископа Рижского Иоанна (Поммера) / ред. Сидяков Ю.Л. 2-е изд. Тверь, 2015.

происхождения были использован труд, вышедший из-под пера одного из творцов автокефалии архиепископа Алексия (Громадского)²⁷, «Из истории православной Церкви в Польше», в которой автор описывает события, произошедшие за десятилетие пребывания у власти митрополита Дионисия (1923 – 1933), делая упор на историю становления автокефалии польской Церкви. К другим источникам личного происхождения стоит отнести очерк убежденного антиавтокефалиста архимандрита Виталия (Максименко) «Как введена автокефалия в Польше: Историческая записка»²⁸, в котором он наметил основные вехи введения автокефального управления в православной Церкви в Польше.

Также к исследованию были привлечены воспоминания архимандрита Тихона (Шарапова) о его поездке в СССР в феврале 1922 года²⁹. Записки архимандрита представляют большой исследовательский интерес, так как позволяют реконструировать каналы связи московского патриарха с русским церковным зарубежьем.

2. *Пресса.* В настоящей работе были изучены материалы печатного органа православной Церкви в Польше журнала «Вестник Православной Митрополии в Польше» за 1923 – 1928 годы, и официального органа первоиерарха православной Церкви в Польше «Воскресное чтение» за 1924 – 1930 годы. В ходе исследования был также осуществлён анализ публикаций русской эмигрантской газеты «За свободу» – самой известной русской ежедневной газеты в Польше, издаваемой в Варшаве в 1921 – 1932 годы, фактическим руководителем которой в 1920-е годы был известный литератор Д.В. Философов. В рамках настоящего исследования анализу подверглись подшивки газеты за 1920 – 1925 годы.

Наряду с рассмотренными выше периодическими изданиями к исследованию привлекались также отдельные публикации из польской, сербской, греческой светской и церковной периодики.

²⁷ Алексей (Громадский), архиеп. Из истории Православной Церкви в Польше за десятилетие пребывания во главе её Блаженнейшего митрополита Дионисия (1923 – 1933). Варшава, 1937.

²⁸ Виталий (Максименко), архим. Как введена автокефалия в Польше: Историческая записка // ААН. MWRiOP. Sygn. 1027. К. 105 ; Он же. Как была введена автокефалия в Польше: Историческая записка. Новый Сад, 1923.

²⁹ Беляев С. О воспоминаниях епископа Тихона (Шарапова) и их авторе // ЖМП. 1998. № 4. С. 80–88.

4. *Прочее.* В исследовании также использованы избранные документы из сборников архивных документов, изданных в России и Польше в разные годы.

Таким образом, часть архивных источников впервые вводится нами в научный оборот. В целом комплекс источников, использованный в работе, позволяет довольно точно проследить генезис идеи автокефалии, реконструировать путь православной Церкви в Польше к своей независимости, оценить отношение к польской автокефалии поместных православных Церквей, русской церковной и светской эмиграции, православных меньшинств Польши, дать оценку месту польской автокефалии в церковно-административной политике Константинопольского патриархата в 1920-е годы.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1918 – 1925 годов. Нижняя граница исследования обусловлена возрождением в ноябре 1918 года на международной арене независимого Польского государства и изменением в связи с этим статуса оказавшихся в его составе приходов православной Церкви Московского патриархата. Верхняя граница исследования определяется временем торжественной передачи в Варшаве делегацией Фанара в руки предстоятеля православной Церкви в Польше томоса об автокефалии. Это событие логически завершило реализацию польским правительством проекта реорганизации жизни православных общин в Польше на автокефальных началах.

Научная новизна исследования определяется:

- отсутствием в отечественной историографии комплексного исследования, посвященного истории реализации польскими властями своего автокефального проекта;
- недостаточной изученностью ряда проблем, связанных с деятельностью противников автокефализации, отношением других поместных православных Церквей к самопровозглашённой в Польше автокефалии;
- оригинальностью подхода к проблеме, заключающейся в том, что

реорганизация православной Церкви в Польше на автокефальных началах рассматривается в контексте изменения межцерковных и межгосударственных отношений после окончания Первой мировой войны;

– во введении в научный оборот ряда новых, труднодоступных отечественным специалистам архивных источников, позволяющих уточнить представления о факторах, способствовавших успеху автокефального проекта в Польше.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его выводы могут быть использованы для расширения представлений об автокефальных процессах, происходящих в настоящее время на постсоветском пространстве. **Практическая значимость** исследования заключается в том, что изучение деятельности сторонников и противников автокефалии православной Церкви в Польше и её системная оценка позволяют обогатить опыт преодоления кризисных явлений в церковной жизни, актуальность которого сохраняется и в настоящее время. Кроме того, материалы и выводы диссертации могут быть использованы в работах по истории РПЦ, истории Польши, при подготовке обобщающих трудов, учебных пособий и специальных курсов по истории православной Церкви, межцерковных отношений и национальной политики II Речи Посполитой в 1920-е годы. Они также могут быть использованы в учебном процессе в преподавании курсов «Общая история Церкви», «Источниковедение истории Церкви», «История страны изучаемого языка (Польша)» на историческом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Методологическая основа. Изученный материал был систематизирован в соответствии с проблемно-хронологическим подходом: это позволяет выделить основные направления деятельности польского правительства на пути к реализации автокефального проекта и в то же время изложить его взгляды и решения в хронологической последовательности, тем самым демонстрируя их динамику. Методология исследования базируется на принципах: А) историзма: события, рассмотренные в ходе исследования

включены в конкретный политический и социальный контекст, комплексно оцениваются факторы, влиявшие на решения и действия противников и сторонников автокефалии; Б) объективности: отобранные нами факты подверглись беспристрастному анализу, что не позволило прийти к односторонним и тенденциозным выводам. В исследовании были задействованы: А) историко-генетический метод, который позволяет выявить причинно-следственные связи и установить закономерности исторического развития. Изучение выработки польским правительством планов реорганизации православной Церкви в Польше на автокефальных началах требует исследовать причины принятия решений. В этой связи был использован причинно-следственный анализ, позволивший установить мотивации принятия решений и характеристики результатов действий правительства; Б) историко-сравнительный метод позволяет провести параллели между событиями и явлениями, происходившими до и во время изучаемого периода. В рамках нашего исследования с привлечением этого метода стало возможным определить, в чем заключались изменения в положении православной Церкви в Польше, РПЦ, Константинопольского патриархата; В) историко-системный метод помог представить взгляды и решения сторонников и противников автокефалии в виде связной и логичной структуры. Это дало возможность рассмотреть комплекс мероприятий изучаемого периода как единую систему, включенную в единый исторический процесс.

Положения, выносимые на защиту:

1. последовательная реализация проекта автокефалии каждым из шести различавшихся по своему политическому облику правительств, которые сменились в рассматриваемый период в Польше, свидетельствует о понимании польским политическим классом его стратегической важности;
2. задача реорганизации православной Церкви в Польше для властей II Речи Посполитой являлась стратегическим вопросом, связанным с проблемой консолидации в рамках единого государства православных меньшинств,

включённых в состав Польши в начале 1920-х годов;

3. задача придания православной Церкви в Польше автокефального статуса являлась стратегически важным внешнеполитическим вопросом, так как затрагивала отношения II Речи Посполитой с Советской Россией и СССР. Напряжённость в отношении двух стран привела к провалу проекта получения автокефалии в Москве;
4. политика патриарха Московского Тихона (Беллавина) в отношении православной Церкви в Польше была не продиктованной советской властью, а самостоятельной. Принимаемые им решения были обусловлены в первую очередь его архиерейскими обязанностями блюстителя церковных канонов;
5. противники автокефалии внутри Польши проиграли, так как не получили поддержки извне, в том числе из Советской России;
6. на финальном этапе процесса автокефализации православной Церкви в Польше СССР не стал разыгрывать польскую церковную карту в связи с налаживанием отношений с II Речью Посполитой и началом «полосы международного признания» в 1924 году;
7. польское правительство остановилось на варианте получения автокефалии православной Церкви в Польше из рук Константинопольского патриархата ввиду невозможности реализации альтернативных вариантов;
8. в переговорах с Константинопольским патриархатом польское правительство не стеснялось в использовании различных методов, в том числе обмена определённой суммы денег в твёрдой валюте на томос об автокефалии Польской православной Церкви;
9. позиция Фанара в отношении польской автокефалии претерпела изменения, вызванные внутренней ситуацией в Константинопольской православной Церкви.
10. получение автокефалии православной Церкви в Польше из рук Константинопольского патриархата понималось современниками и даже её создателями как не совсем каноническое, а значит не вполне законное мероприятие.

Апробация результатов исследования. Основные положения научно-квалификационной работы получили отражение в 7 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты диссертационным советом МГУ по паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история. Основные положения диссертации получили апробацию на 12 международных и всероссийских конференциях³⁰.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Исследование выстроено в соответствии с проблемно-хронологическим принципом и состоит из введения, обзора историографии и источников, четырёх глав, заключения, библиографии и приложения.

Во **введении** дан анализ исторического контекста исследования, поставлены цели и задачи, определены методы работы, обозначены научная новизна и актуальность предлагаемого исследования, а также перечислены основные публикации по теме исследования.

В **первой главе** рассмотрено зарождение идеи автокефалии православной Церкви в Польше. В *первом параграфе* дана характеристика положения православия на территории польского государства после его возвращения на политическую карту Европы в 1918 году. Во *втором параграфе* проанализирован юридический статус православной Церкви в Польше в конце 1910-х годов и рассмотрен первоначальный этап обсуждения проблемы её автокефалии в польских политических кругах. *Третий параграф* посвящен анализу переговоров, прошедших в 1920 году между

³⁰ III Международная научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История» (Екатеринбург, 6 – 7 февраля 2015 года); V Международная научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История», посвященная памяти Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской (Екатеринбург, 2 – 4 февраля 2017 года); VI Всероссийская научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История», посвященная 100-летию мученической кончины святых Царственных страстотерпцев и их верных спутников (Екатеринбург, 10 – 12 февраля 2018 года); «Единство Церкви в Предании, истории и современности» (Москва, 14 – 15 ноября 2019 года); IX Международная научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История», посвященная памяти Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской (Екатеринбург, 02 – 09 февраля 2021 года); «Славянский мир: общность и многообразие» (Москва, 25 – 26 мая 2021 года); «Русская эмиграция: церковная жизнь и богословско-философское наследие» (Москва, 10 – 12 марта 2021 года); V Международная конференция «Потемкинские чтения» (Севастополь, 24 – 26 марта 2021 года); X Всероссийскую научно-богословскую конференцию «Церковь. Богословие. История», посвященную памяти новых мучеников и исповедников Церкви Русской (Екатеринбург, 08 – 10 февраля 2021 года); Научно-богословская конференция «Епископ в жизни Церкви: богословие, история, право» (Санкт-Петербург, 14 – 15 марта 2022 года); Всероссийская научная конференция «История Церкви: факт и мысль» (Сергиев Посад, 5 мая 2022 года); «Славянский мир: общность и многообразие» (Москва, 24 – 25 мая 2022 года).

представителями польского правительства и православным епископатом, проживающим в границах II Речи Посполитой относительно организации управления православной Церкви в Польше.

Проанализированные в главе материалы свидетельствуют, что автокефальная инициатива изначально шла сверху и проект автокефалии следует рассматривать в контексте национально-государственного строительства возрождённой после Первой мировой войны Польши. Вместе с тем, стоит отметить, что польское правительство уже на первоначальном этапе обсуждения проблемы автокефалии не планировало действовать грубыми административными методами. Уважая основные принципы православной Церкви, при реорганизации церковного устройства польское правительство планировало основываться на соборных началах. Признавалась возможность принятия соответствующего решения не только немногочисленным по своему составу епископским собором, но и поместным собором с участием представителей от православного духовенства Польши. Однако вопрос об участии в таком соборе мирян и вообще о каком-либо привлечении их к решению проблемы автокефалии польским правительством не поднимался. Уже в самом начале обсуждения проблемы независимости православной Церкви в Польше стало понятно, что важную роль в реализации автокефального проекта должен сыграть Константинопольский патриархат, вопрос о соответствующих переговорах с Московским патриархатом, в чьей юрисдикции находилась православная Церковь в Польше, даже не ставился на повестку дня. Несмотря на максимальную готовность польского правительства к диалогу с православным духовенством, первые переговоры с православными епископами, проживающими в границах II Речи Посполитой, сразу обозначили их отрицательное отношение к идее автокефалии. Однако польские власти сохраняли оптимистичный настрой, который вскоре после заключения в Риге 18 марта 1921 года мира между II Речью Посполитой, РСФСР и УССР позволил перевести проект автокефалии из полутеоретического состояния в сугубо практическое и начать его

реализацию.

Вторая глава посвящена фактическому введению автокефалии православной Церкви в Польше. В *первом параграфе* анализируются первые практические шаги польского правительства на пути к реализации проекта автокефалии. *Второй параграф* исследования раскрывает ход переговоров с патриархом Тихоном в Москве об условиях благословения им независимого существования православной Церкви в Польше. *Третий параграф* посвящен попыткам польского правительства реорганизовать управление православной Церковью на автокефальных началах при поддержке собора епископов и с согласия патриарха Тихона.

Сложность вопроса об автокефалии в этот период заключалась в том, что польское правительство и православная иерархия хотели решить вопрос с оглядкой на мнение московского патриарха. Сам патриарх Тихон не был склонен к решениям, которые бы привели к отпадению крупных епархий от Русской православной Церкви. Во многом на неудачное развитие проекта церковной независимости повлияла деятельность противников автокефалии. Доходившие до патриарха Тихона важные сведения о текущей ситуации в церковной жизни в Польше не давали ему решиться на компромисс с польским правительством. *Четвёртый параграф* раскрывает основные события, связанные с фактическим объявлением польским православным епископатом, лояльным польскому правительству, независимости от Московского патриархата. В параграфе также освещаются деятельность несогласных с объявлением автокефалии епископов и репрессии, обрушенные на них польским правительством.

По итогам главы делается вывод, что в 1921–1922 годах обозначилось три возможных пути практической реализации автокефального проекта во II Речи Посполитой. Первый путь – переговоры с Константинопольским патриархатом. Именно его польские власти изначально рассматривали как основной. Однако в указанный хронологический период они вынуждены были от него отказаться. Неурегулированность статуса Константинопольского патриархата в Турции и отсутствие действующего

патриарха лишало Фанар возможности принимать настолько важные политические решения, как изъявление согласия на появление новой автокефальной Церкви. Второй путь – переговоры представителей польского правительства с патриархом Тихоном в Москве. Успех переговоров сразу бы решил легитимным образом проблему автокефалии полностью. Однако патриарх Тихон не намеревался идти на компромисс с польским правительством, стремясь сохранить максимальное влияние РПЦ в Польше. Именно отказ патриарха от сотрудничества стал катализатором процесса провозглашения автокефалии собором епископов. Третий путь – созыв собора для принятия решения по вопросу церковной независимости. На этапе подготовки собора польские власти столкнулись с сильной епископской оппозицией автокефалии, которая обозначилась ещё в 1920 году во время первых переговоров с польскими православными архиереями, но не была принята в расчет польским правительством. Отрицательное отношение патриарха Тихона к автокефалии и явная ориентация на его мнение епископов-антиавтокефалистов окончательно оформили отказ польского правительства от идеи созыва поместного собора, поскольку он, скорее всего, высказался бы против выхода из-под юрисдикции Московского патриархата. Арест патриарха Тихона в мае 1922 года облегчил польскому правительству решение этой задачи. Исключительно с арестом патриарха Тихона следует связывать успех июньского 1922 года собора епископов в Почаеве, провозгласившего автокефалию де-факто. Но это было только полдела. Этот статус предстояло закрепить де-юре, для чего следовало обеспечить его признание какой-нибудь поместной Церковью в обход Московского и Константинопольского патриархатов. В ситуации, когда РПЦ осталась без высшего руководства и переживала смутные времена, решение этого вопроса представлялось польскому правительству легко выполнимой задачей.

Третья глава исследования посвящена усилиям польского правительства и лояльного ему епископата по приданию автокефалии де-факто статуса де-юре в 1922 – 1924 годах. *Первый параграф* раскрывает реакцию РПЦЗ, Румынской православной Церкви и Болгарской православной

Церкви на провозглашение автокефалии православной Церкви в Польше. Во *втором параграфе* рассмотрен ход переговоров польского правительства с константинопольским патриархом Мелетием IV (Метаксакисом) о признании им и легализации нового статуса православной Церкви в Польше. Польское правительство, с одной стороны, планировало использовать неуверенное положение Константинопольского патриархата в Турции и создать ему благоприятствующие укреплению авторитета условия, с другой стороны, не хотело признавать его вселенские претензии, которые сам Константинопольский патриархат продвигал для решения своих собственных проблем. Правительство, очевидно, боялось, что в таком случае поменяет зависимость православной Церкви в Польше от Москвы на зависимость от Константинополя, тем самым главная задача, а именно создание независимой православной церковной структуры в Польше не будет достигнута. Очевидно, что неготовность сторон к компромиссу, в конечном счете, привела к задержке издания томоса об автокефалии, которое могло произойти уже в 1923 году. *Третий параграф* главы освещает попытки православной Церкви в Польше легитимизировать автокефалию через созыв поместного собора. В *четвёртом параграфе* анализируется советское влияние на православную Церковь в Польше.

По итогам главы делается вывод, что из трёх проектов практической реализации проекта автокефалии к осени 1924 года польское правительство вынуждено было отказаться от двух, которые давали надежду на полноценное каноническое решение проблемы: созыв поместного собора и благословение патриарха Тихона. Очевидно, что принятие решения об автокефалии на соборе, тем более соборе с участием мирян, неминуемо привело бы к согласию патриарха на полную независимость православной Церкви в Польше. Однако принятие такого решения собором было практически нереальным, учитывая, что православное население восточных районов, испытывающее притеснение со стороны польских властей, было сильно ориентировано на Московский патриархат. Сам патриарх Тихон, вне зависимости от мнения руководства СССР, в указанный период по-прежнему

не был готов к сотрудничеству с поляками на каких-либо условиях. Для польского правительства оставался единственный путь решения проблемы церковной независимости — признание автокефалии со стороны другой поместной Церкви, желательно Константинопольского (Вселенского) патриархата. Однако и на этом пути польское правительство встретило массу препятствий. Переговорам, проходившим на Балканах и Ближнем Востоке, за редким исключением препятствовала жёсткая позиция РПЦЗ, призывавшей не признавать польскую автокефалию. Переговорам же в Константинополе препятствовали вселенские амбиции патриарха Мелетия IV (Метаксакиса), который, даже при условии обещанной денежной выплаты, не был готов удовлетворить просьбу поляков об автокефалии, планируя включить православную Церковь в Польшу в юрисдикцию Константинопольского патриархата на правах автономии. Складывалась патовая ситуация: все три пути, которые были выбраны польским правительством, оказались нереализуемыми. Появлялась угроза окончательного разрешения проблемы автокефалии чисто административными методами, что означало бы фактическое отпадение православной Церкви в Польшу в раскол. Только благоприятная для польского правительства смена власти в Фанаре рождала надежду сохранить чисто церковный характер всего рассматриваемого в настоящем исследовании мероприятия.

В **четвёртой главе** диссертации рассматривается завершающий этап процесса получения автокефалии православной Церковью в Польшу. *Первый параграф* раскрывает ход переговоров об автокефалии между польским правительством и Константинопольским патриархом Григорием VII (Зервудакисом). Во *втором параграфе* анализируется историко-каноническое обоснование автокефалии православной Церкви в Польшу, как со стороны польского правительства, так и со стороны Константинопольского патриархата. *Третий параграф* посвящён рассмотрению визита делегации Константинопольского патриархата в Варшаву, который состоялся с целью вручения православной Церкви в Польшу томоса об автокефалии.

По итогам главы делается вывод, что в сентябре 1925 года завершился процесс окончательной легализации автокефалии православной Церкви в Польше. Успеху мероприятия способствовало появление нового патриарха в Константинополе, согласного на продажу автокефалии польскому правительству. Другим фактором, который позволил полностью и безболезненно реализовать проект церковной независимости, стала смерть патриарха Тихона. Потерявшая своего лидера, испытывавшая притеснения со стороны советской власти, РПЦ не смогла своевременно отреагировать на отделение православной Церкви в Польше. Местоблюститель патриаршего престола митрополит Крутицкий Пётр (Полянский) лишь однажды в своей известительной грамоте о вступлении в должность обратился к Константинопольскому патриарху Василию III (Георгиадису) с категорическим протестом по поводу признания им и утверждения неканоничной самочинной автокефалии православной Церкви в Польше, провозглашенной вопреки воле Церкви-матери. Представленные польским правительством и Константинопольским патриархатом историко-канонические аргументы в пользу возможности автокефального существования польской Церкви заставляют сомневаться как в канонической чистоте полученной в 1924 году независимости, так и в её исторической преемственности. Тем не менее, неоспорима её политическая выгода: введённая польским правительством при поддержке лояльного епископата автокефалия полностью отвечала геополитическим интересам II Речи Посполитой в условиях идущего в 1920-е годы процесса национально-государственного строительства польского государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **Заключении** подводятся итоги исследования и формулируются выводы.

1. С самого начала православная Церковь в Польше оказалась в центре столкновения трёх противоположных пониманий её роли в новообразованном государстве. Одно из них представляло православное

духовенство, преимущественно русской национальности, которое видело в этой Церкви лучшее средство удержания присутствия России в Польше с прицелом на возможное восстановление монархического правления в России. Другое – украинцы и белорусы, рассматривавшие Церковь как важный инструмент дальнейшего развития национального движения. Наконец, само польское государство, которое намеревалось сделать православную Церковь еще одним инструментом контроля славянских меньшинств и реализации своей политики полонизации восточнославянского населения. Из всех трех тенденций, только у последней, имевшей в руках всю мощь государственной машины, был шанс реализоваться, но лишь при условии организации православной Церкви в Польше на принципах автокефалии.

2. В процессе получения автокефалии Польской православной Церкви достаточно отчетливо просматриваются четыре этапа:

- 1918 – 1920 годы – подготовительный этап, когда прошли первые обсуждения проблемы автокефалии в польских политических кругах и первые консультации польского правительства с православным духовенством, проживающим в границах II Речи Посполитой;
- 1920 – 1921 годы – этап фактического введения церковной независимости от Московского патриархата, когда были предприняты конкретные шаги для практической реализации проекта автокефалии;
- 1922 – 1924 годы – этап, когда польским правительством и православной Церковью совместно предпринимались шаги по канонической легализации введённой самочинно автокефалии;
- 1924 – 1925 годы – этап окончательного завершения формального процесса получения автокефалии православной Церковью в Польше.

3. Успех польского правительства в реализации проекта автокефалии был во многом вызван коренными изменениями в государственно-церковной системе отношений в целом. После Первой мировой войны Церковь, как институт византийского имперского типа, в условиях разрушающейся Российской империи столкнулась с независимой республиканской властью. Польские же власти в свою очередь встали перед сложным выбором модели

государственно-православноцерковных отношений: соборная Церковь с широкими правами самоуправления или Церковь, находящаяся под жёстким административным контролем. Данные источников хорошо показали поэтапный отказ от идеи соборного устройства Церкви, продвигаемой Поместным собором РПЦ 1917 – 1918 годов. Победа синодальной системы над соборной соответствовала интересам правительства, так как привела к более тесному объединению Церкви с польским государством. Синодальная модель позволяла осуществлять контроль над церковной иерархией, в то время как соборная модель подразумевала бы участие мирян в церковном управлении, в частности многомиллионных украинского и белорусского меньшинств.

4. Противодействие патриарха Тихона польской автокефалии не было полностью продиктовано советской властью, под давлением которой он действовал. Это было самостоятельное решение, которое укладывалось в русло его церковных обязанностей следить за соблюдением канонов. Но за спиной патриарха Тихона всё же стояло политическое руководство СССР. Именно страх перед советской экспансией двигал польским правительством, стремившимся закрыть каналы распространения влияния СССР на польские территории.

5. Советские власти не рассматривали православную Церковь как стратегически важный инструмент влияния в Польше. Во многом именно отсутствие поддержки со стороны СССР противникам автокефалии привело к тому, что полноценного автокефального движения в Польше так и не сложилось, и протест против реорганизации церковного управления стал делом отдельных лиц, репрессии против которых позволили польскому правительству быстро ликвидировать очаги недовольства. СССР в свою очередь не стал разыгрывать польскую карту в связи с налаживанием отношений Польшей и началом полосы признания советского правительства в мире. Невмешательство СССР в дела православной Церкви в Польше в критический момент ее истории оказалось политически выгодно как советским, так и польским властям.

6. Польское направление стало одним из стратегически важных во внешней политике Константинопольского патриархата. Успехи, достигнутые на этом направлении, обеспечили Константинопольскому патриархату расширение влияния в Польше во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х годов. И отчасти способствовали внешне демонстрируемому росту международного авторитета патриархата в православном мире. Успех в переговорах с Константинопольским патриархатом был достигнут не благодаря признанию польским правительством его вселенского авторитета, а благодаря согласию Фанара на прямое предложение польского правительства издать томос об автокефалии православной Церкви во II Речи Посполитой в обмен на определенную сумму денег в твердой валюте. Таким образом, вопрос был решён сугубо прагматическим образом, без излишнего погружения в идеологию.

7. Установление автокефалии православной Церкви в Польше, по сути, создало прецедент в церковной практике в новейшее время: для объявления автокефалии достаточно было томоса Фанара и одобрения отдельных поместных Церквей и не требовалось согласия Церкви-матери. Эти шаги были оправданы отсутствием на этот счет жесткой нормы в церковном праве, а в случае с православной Церковью в Польше и РПЦ хаосом, вызванным религиозной политикой большевиков. В этих условиях даже РПЦЗ достаточно терпимо отнеслась к польской автокефалии, несмотря на то, что высказывала протесты и обращалась с посланиями к главам поместных Церквей. При этом РПЦЗ не предпринимала никаких конкретных шагов по поддержке антиавтокефалистов и защите интересов православного населения Польши.

8. В Польше у современников и даже создателей автокефалии 1924 года существовало понимание её не совсем канонического, а значит и незаконного характера. Польские власти осознавали, что автокефалия, введённая административным путём без учета существующей канонической традиции, может привести к расколу православной Церкви в Польше, и не только на её сторонников и противников, но и по национальному принципу.

В этом случае украинское и белорусское национальные движения получали бы в свое распоряжение важнейший инструмент идейно-духовного воздействия на своих соплеменников, следствием чего была бы дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в Польше в целом. Поэтому польские власти шли по пути получения канонической автокефалии от Московского патриархата до момента, когда стала очевидной невозможность компромисса с патриархом Тихоном. И лояльные автокефалии епископы Польской православной Церкви также воспринимали автокефалию 1924 года как акт неканонический. Они неоднократно подчёркивали, что инициатива исходила от польского правительства, продолжали поминать за богослужением имя патриарха Тихона, стремились к расширению официальных контактов с поместными Церквями, начали подготовку к созыву поместного собора, который должен был легализовать автокефалию, а митрополит Дионисий попытался уклониться от участия в торжествах 1925 года. Кроме того, в августе 1924 года епископат подготовил оправдательное письмо патриарху Тихону, в котором оправдывал себя и свои действия в отношении независимости православной Церкви в Польше. Все эти факты свидетельствуют в пользу недостаточной законности и каноничности автокефалии 1924 года. Подобное отношение к автокефалии привело в конечном итоге к покаянному письму митрополита Дионисия в июне 1948 года к московскому патриарху с просьбой принять его в каноническое общение с РПЦ, после чего Московский патриархат благословил православную Церковь в Польше на самостоятельное существование.

9. При всей неполноценности введённой в 1924 году автокефалии православной Церкви в Польше, её получение являлось для руководства страны стратегически важным вопросом, связанным с проблемой оптимального, с его точки зрения, решения национального вопроса. Хотя обретение автокефалии способствовало определенному преодолению внутренней нестабильности в православной Церкви в Польше, но все же не превратило ее в эффективный инструмент ассимиляции восточнославянского

населения. Это со всей очевидностью подтвердили события 1938 года на Волыни и в Подляшье, связанные с проводимой военными, так называемой, ревиндикцией православного населения

**Список работ, опубликованных автором по теме диссертации
в научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science,
Scopus, RSCI, и в изданиях, рекомендованных для защиты в
диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности**

5.6.2. Всеобщая история:

1) Чибисова А.А. Представления польского правительства о роли Константинопольского патриархата в православном мире в контексте переговоров с патриархом Мелетием IV (Метаксакисом) об автокефалии Польской Православной Церкви (1922 – 1923) // Славяноведение. 2020. № 5. С. 99-111 (1,12 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,236.

2) Чибисова А.А. Патриарх Тихон и автокефалия Польской Православной Церкви 1924 года // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2020. № 95. С. 118-141 (1,85 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,467.

3) Чибисова А.А. Лига Церквей: к вопросу о нереализованном проекте Константинопольского патриархата // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 87. С. 51-71 (1,66 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,467.

4) Чибисова А.А. Автокефалия «под ключ»: некоторые факты из истории Польской Церкви 1924 года // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2018. № 81. С. 64-80 (1,15 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,467.

5) Чибисова А.А., Ермилов П.В. «Всеправославный лидер»: Лозаннская конференция и роль Константинопольского патриархата в православном мире // Диалог со временем. 2018. № 63. С. 186-199 (1,01 п.л. / авторский вклад: 0,50 п.л.). Импакт-фактор Scopus - SJR 0,212.

6) Ермилов П.В., Чибисова А.А. Трактовка роли Лозаннской конференции в истории Константинопольского патриархата в греческой историографии XX века: стереотипы и реалии // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2018. № 2 (24). С. 207-219 (1,22 п.л / авторский вклад: 0,61 п.л.).
Импакт-фактор Scopus - SJR 0,105.

7) Чибисова А.А. «Украинский вопрос» в отношении Константинополя и Москвы в начале XXI века // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия*. 2014. № 5 (55). С. 9-25. (1,36 п.л.). Импакт-фактор WoS - JCI 0,18.